

УДК 316.3

О.В. Гринкевич

аспирант каф. социологии

Белорусского государственного университета

e-mail: olga.hrynkevich@gmail.com**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «БУДУЩЕЕ»
В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ**

В статье определено место проблематики будущего в социологических теориях. Дан анализ этого феномена в общесоциологических теориях и частных теориях социологии. Будущее анализируется в рамках теорий социальных изменений, социального действия, теории социального обмена, концепции габитуса, теории систем. Среди частных социологических теорий, оперирующих данным понятием, выделены социология трансформационных процессов, социология времени, социология будущего, социология риска. Проблематика будущего была рассмотрена на уровнях макро- и микросоциологии. На макросоциологическом уровне феномен будущего осмысливается в теориях социальных изменений и трансформационных процессов, в теории систем, а на микросоциологическом – в теории социального действия и теории социального обмена. Научная новизна работы – раскрытие социологического понимания феномена будущего, что в дальнейшем должно составить базу для изучения конкретных представлений о будущем (образов будущего, сценариев будущего).

Введение

В современных условиях социальной неопределенности особое значение приобретает понимание перспектив развития общества. Последствия социальных преобразований, происходивших в социуме в последние десятилетия, актуализируют необходимость определения основных направлений социальных трансформаций. В этой связи возрастает роль социологии, чьи возможности в социальной диагностике и прогнозировании общественных процессов достаточно высоки. Тем не менее прежде чем говорить о вероятных, желаемых или нежелательных сценариях социального развития, необходимо ответить на ряд других основополагающих вопросов, что должно сформировать комплексное представление об изучаемой теме: что в целом представляет собой феномен будущего как культурный конструкт; какова его социальная роль в обществе; какими характеристиками оно обладает и др. Цель данного исследования – определение места проблематики будущего в социологических теориях. Достижение поставленной цели включает решение следующих задач: 1) охарактеризовать анализ феномена будущего в обще- и частносоциологических теориях; 2) представить осмысление будущего на макросоциологическом и микросоциологическом уровнях.

Закономерно, что сначала возникает потребность в определении самого понятия «будущее». Хотя будущее, как и время, уже не первое столетие представляет собой загадку для ученых и вокруг его природы постоянно ведутся дискуссии, оно остается удобной мерой измерения и распределения условных или эталонных событий в пространстве (будь то деление состояний планеты на день и ночь или счет движения секундной стрелки на таком механизме, как часы), что подтверждается исторически устойчивым интересом к нему человека, а также значимой ролью в протекании социальных процессов, в частности, их синхронизации. Мы придерживаемся такого рабочего определения: «Будущее – это совокупность событий, которые происходят с определенным объектом после его конкретного действующего состояния».

Научный руководитель – А.Н. Данилов, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета

Под событием здесь понимается изменение состояния выбранного объекта, масштаб которого устанавливается в соответствии с определенными целями познающего субъекта, в противном случае может считаться, что ничего не произошло. На этом этапе анализа феномена «будущего» появляются такие социологические понятия, как цель и значимость-ценность.

В социологии время и будущее как его элемент преимущественно осмысляются в качестве переменных социальных изменений (П. Сорокин), которые, в свою очередь, оформились в самостоятельную социологическую теорию. В теории социальных изменений сложились такие представления о возможном развитии человечества и его будущем:

1) *циклические изменения* (замкнутые и спиралевидные); они являются исторически первыми в социальной мысли (представители – Платон, Аристотель, Полибий и др.);

2) *линейные траектории* (прогресс: А.Р.Ж. Тюрго, Ж.А. Кондорсе, Г. Спенсер и др., регресс: Гесиод, Сенека, Дж. Вико, Ж.Ж. Руссо и др.) [1].

В каждом из них для будущего определена своя роль, и она имеет свои характерные черты. Так, в циклических моделях будущее оказывается предрешенным и выступает только как неизменное повторение уже того, что уже было; в линейных моделях на основании выбранного критерия устанавливается, происходит совершенствование системы либо ее упадок. При этом отмечают, что каждое общество определяет само для себя, насколько в нем возможны перемены или нет [2], а следовательно, будет ли время циклично или линейно направлено. При этом к возможным путям изменений могут быть отнесены эволюция (О. Конт, Г. Спенсер и др.) и революция (К. Маркс, Т. Мальтус и др.) или во главу угла ставится проблема исследования факторов социального развития [3]. Среди наиболее влиятельных представителей данной теории также могут быть названы М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, А.С. Ахиезер и др. [3]. Начиная со второй половины XX в. социальные изменения обретают новое понимание, которое состоит в том, что они рассматриваются уже не как «естественно-исторический, но как социально-исторический процесс, в котором “социальный агент”, или “актор”, играет активную преобразующую роль. Этот подход представлен в работах А. Турена, Э. Гидденса, П. Штомпки, М. Арчер, В.А. Ядова и др.» [3, с. 481]. Надо отметить, что самостоятельным направлением исследования социальных изменений является изучение трансформационных процессов (Б. Хеншке, З. Бжезинский, Г.Н. Соколова, А.Н. Данилов, Т.И. Заславская, Л.Г. Титаренко, А.Н. Рубанов, А.И. Пригожин и др.) [напр. 4; 5].

Отдельное внимание следует уделить польскому социологу П. Штомпке и его анализу времени. Он указывал, что при исследовании временной перспективы важно учитывать ряд следующих положений: 1) уровень осознания времени (обеспокоенность его утеканием); 2) глубина осознания (охватываемый временной период); 3) форма, или вид, времени – циклическое или линейное; 4) ориентация на прошлое или будущее (ретроспективные или перспективная); 5) интерпретация будущего (активный или пассивный подход); 6) предпочтение ценностей (производство или воспроизводство социальной структуры) [6, с. 77]. Таким образом, будущее у него приобретает особо значимый статус и выступает в качестве отдельного направления изучения. Сегодня ведутся дискуссии о признании социологии будущего как самостоятельной частной социологической теории (Ф. Поллак, W. Bell, J. Mau, B. Adam, S. Cynthia, Ю.Г. Волков, Н.В. Романовский).

Проблематика будущего находит свое отражение в теории социального обмена Дж. Хоманса и П. Блау. Социальное действие, производимое и воспроизводимое в процессе обмена, постоянно соотносится со своими результатами в будущем, при этом участники взаимодействия стремятся максимизировать свою выгоду и минимизировать затраты. Ориентированность на будущее в данной теории выступает в качестве связующего звена социальных взаимодействий субъектов и источником смысла и значимости их поддержания.

Французский социолог П. Бурдьё утверждает, что в целом возможность восприятия социальными субъектами будущего и осуществление на фоне полученной информации деятельности опосредуется усвоенными ими установками – габитусом. Габитус выступает как продукт истории, посредством которого социальные субъекты, или агенты, воспроизводят уже сложившиеся социальные условия. Он действует только в тех социальных условиях, которые так или иначе соответствуют предшествующему опыту социального субъекта. Вместе с этим габитус не оказывается сведенным сугубо к механически детерминированной системе – он действует в терминах принуждения, является одновременно и стимулом и ограничителем [7]. Следует, однако, отметить, что габитус укореняется в представлениях и практиках агентов. Это приводит к тому, что габитус в определенной степени обуславливает ими выбор уже известных ситуаций. Другими словами, будущее является результатом сознательной активности людей, направленной на создаваемую человеком реальность. Будущее, по сути, является конструктом, создаваемым общественным сознанием, которое и определяет цели социального развития [8].

Социальные структуры детерминируют существующие социальные практики и представления, что приводит к их воспроизводству агентами. В этих условиях будущее оказывается подчиненным габитусу, который соотносит его с прошлым, вследствие чего оно становится возможным настолько, насколько ему отвечает, причем обязательность его восприятия оказывается изначально безусловной. Целенаправленность действий агентов в силу этого трактуется как иллюзорная, несмотря на то, что содержательно она наполнена индивидуальными или коллективными намерениями. Таким образом, в данном смысле будущее мыслится лишь в рамках воспроизводства истории. С другой стороны, такой механизм обеспечивает не только преемственность, но и инертность социальных практик и представлений. В свою очередь, воспроизводство уже известных установок ведет к тому, что они становятся взаимопонятными и ориентированными на сложившиеся условия, и это наделяет их определенным здравым смыслом и рациональностью. В случае актуально изменяющихся условий габитус сталкивается с абсолютно новыми ситуациями, в результате чего агенты в них оказываются дезадаптированными. Среди возможных ответных их реакций П. Бурдьё выделяет смирение и протест [8; 9].

Немецкий социолог Н. Луман в своей теории систем описывает как системы достигают неопределенности через процессы само- и инореференции и сталкиваются с будущим, чтобы впоследствии они могли приспособиться к неопределенным состояниям. Тем не менее эта неопределенность приводит лишь к тому, что усиливается раздражимость этих систем. Общество в целом оказывается «не способно предвосхищать или планировать свое будущее» [10, с. 135].

Мысль об обусловленности будущего прошлым высказывает канадский ученый М. Мак-Люэн. В рамках своей концепции исторической динамики общества он доказывал, что смена способа коммуникации выступает основным фактором социального развития. М. Мак-Люэн фактически абсолютизировал роль новых технологий. Именно новые средства коммуникации и информации создают новые формы социальной организации. Характеризуя происходящие под влиянием новых средств коммуникации изменения в жизни общества, он констатирует, что будущее оказывается «расширенной или улучшенной версией *ближайшего прошлого*» [11, с. 395]. Это приводит к тому, что при изучении будущего, как полагал М. Мак-Люэн, многие исследователи совершают важную методологическую ошибку, рассматривая настоящее в категориях прошлого. В частности, ученый утверждает, что оценить произошедшие события возможно лишь постфактум.

Иной подход к исследованию будущего представлен в концепции «возможного будущего» французского социолога Б. де Жувенеля. В отличие от представителей тех-

нологического детерминизма он предполагал, что будущее не опосредуется научно-техническим прогрессом и социально-экономическими условиями, а создается (изобретается) самими людьми. Б. де Жувенель утверждал, что человек может влиять на естественный ход событий. При этом отличительной чертой субъекта, способного направлять будущее, является умение актуально и адекватно описать протекающие процессы в обществе и возможные изменения, которые произойдут в результате осуществления того или иного действия [12, с. 677].

Б. де Жувенель отмечает, что не только технологический прогресс влияет на развитие общества, но и психологические установки социальных субъектов также могут спровоцировать различные социальные изменения, поэтому важно учитывать влияние различных факторов на общественное развитие [12, с. 678–679]. Французский социолог выделяет две позиции, которые субъект может занимать по отношению к будущему: активную и пассивную. В первом случае он является выразителем своей свободы и воли, а во втором – сталкивается с неопределенностью. Только в будущем человек может проявлять свою волю и действовать. По мнению социолога, практический человек всегда устремлен в будущее [13, с. 106–107].

Особое внимание в концепции Б. де Жувенеля уделяется возможностям прогнозирования событий, происходящих в различных сферах общественной жизни. В частности, рассматривая особенности предвидения в сфере экономики, французский социолог приходит к выводу, что любые изменения должны быть измеримы, а поэтому для их оценки необходимо использовать количественные показатели [13, с. 106–107].

Норвежско-американский ученый Ю. Эльстер анализировал процессы дисконтирования во времени. Чтобы агенты учитывали в будущем результаты своего поведения, которые измеряются достижением благополучия, они должны иметь определенную мотивацию и когнитивную настроенность. В противном случае можно говорить об их мотивационном или когнитивном дефиците. Если ожидание результатов деятельности оказывается достаточно долгосрочным по меркам конкретного агента, а также снижается вероятность его наступления, то происходит дисконтирование во времени – «склонность придавать вознаграждению в отдаленном будущем меньшее значение, чем вознаграждению в ближайшей перспективе и в настоящем» [14, с. 125]. Данное положение является очень важным при исследовании проблематики будущего, поскольку указанный процесс на уровне поведения отдельных индивидов может свести на нет любые попытки избежать негативных сценариев социального развития. Так, аналогичная проблема поднимается в теории игр: в «дилемме заключенного» и игре «Охота на оленя», суть которых заключается в противоречии индивидуальных интересов между собой, а также с социальным интересом. Впрочем, Эльстер предлагал ряд стратегий по корректировке поведения индивидов: «устранение выбора более быстрой награды из множества допустимых решений, введение штрафа за выбор более быстрой награды, добавление премии за выбор отложенной награды, введение отсрочки между выбором и фактическим получением награды и уклонение от сигналов, которые могут вызвать переворачивание предпочтений» [14, с. 243]. Надо отметить, что пусть и необходимое, но такое принятие обязательств рассматривается субъектами как самоограничение, из чего следует, что они будут заинтересованы в его преодолении. Кроме того, Эльстер указывал, что люди могут принимать неверные для достижения своих целей решения по причине неспособности проецировать себя в будущее. Рассматривая проблематику осуществления выбора, он также подчеркивал, что «часто выбор одного варианта сегодня может устранить некоторые из множества допустимых возможностей в будущем» [14, с. 316]. Иногда это можно предвидеть, однако не всегда учитывается, что действия могут иметь необратимые последствия.

Схожие идеи высказывал и канадско-американский психолог А. Бандура, но он акцентировал свое внимание на значении символов в процессе передачи образов желаемого будущего [15].

Актуализация интереса к феномену будущего на современном этапе развития социологической мысли была обусловлена проектом исторической социологии Н. Элиаса. В частности, он подчеркивал, что «внимание социологов к проблематике будущего связано и с конкретизацией давно будоражащих социологическую общественность мыслей о возможных контурах “иного мира” (Калекин-Фишман), об исторических перспективах капитализма (Туроу, Валлерстайн и др.), о необходимости дополнения критики существующего миропорядка конструированием его альтернатив; сторонники “критической социологии” видят в отсутствии у нее идеалов будущего причину снижения интереса к этому направлению социологии (Sayer)» [16, с. 14]. Кроме того, в настоящее время исследование будущего и его образов обретает особую значимость в связи с возрастающей актуальностью изучения рисков. Так, немецкий социолог У. Бек в своем труде «Общество риска» пишет: «В рисках находит выражение существенная компонента будущего... Риски таким образом, имеют дело с предвидением, с еще не наступившими, но надвигающимися разрушениями, которые сегодня реальны именно в этом значении. В этом смысле риски предполагают будущее, приход которого стоит задержать... Центр сознания риска лежит не в настоящем, а в будущем» [17, с. 235].

Заключение

Анализ проблематики будущего в социологических теориях носит скорее эпизодический, чем системный характер, причем осмысление данного феномена осуществляется преимущественно на фоне исследования иных социальных процессов и явлений. Об этом может свидетельствовать тот факт, что настоящая тема находит свое отражение, как на общесоциологическом уровне, так и на уровне различных частных теорий социологии. Если в первом случае будущее выступает в качестве одной из точек отсчета протекания универсальных социальных процессов и явлений (наряду с прошлым и настоящим), то во втором – оно включается в исследовательское поле других проблематик или оказывается самостоятельным объектом изучения. Так, следует упомянуть современные дискуссии о признании социологии будущего полноценной частной социологической теорией. Кроме того, данная тема играет значимую роль в исследовании социального в рамках макро- и микросоциологии. На макросоциологическом уровне будущее понимается в качестве ориентира развития глобальных социальных процессов и явлений, а на микросоциологическом – объединяющим фактором взаимоотношений социальных субъектов.

В целом, изучение вопросов будущего имеет принципиальное значение для социологии как науки, поскольку ее функции не должны ограничиваться анализом и диагностированием состояний общества, ей необходимо выходить на исследование перспектив его развития и осуществлять прогнозы. Настоящая работа направлена на раскрытие социологического понимания феномена будущего на базе изучения имеющегося на сегодняшний день опыта осмысления данной темы в социологии. Исследование показало, что проблематика будущего – необходимый компонент анализа социальных процессов и явлений, она задает им направленность и ценность. В дальнейшем результаты работы могут использоваться для понимания особенностей социологического применения концепта будущего в рамках изучения социальной реальности, для выявления иных социальных характеристик данного феномена, а также для исследования конкретных представлений о будущем (образов будущего, сценариев будущего).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон, И. С. Прогресс / И. С. Кон // Философский энциклопедический словарь / редкол.: Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М. : Совет. Энцикл., 1983.
2. Желтикова, И. В. Образ будущего в интерпретации Ф. Полака [Электронный ресурс] / И. В. Желтикова // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 3 (23). – Режим доступа: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/download/3201311/pdf_163. – Дата доступа: 15.01.2016.
3. Кирдина, С. Г. Социальные изменения / С. Г. Кирдина // Социол. энцикл. : в 2 т. / гл. ред. В. Н. Иванов. – М. : Мысль, 2003. – Т. 2. – С. 480–483.
4. Данилов, А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации / А. Н. Данилов. – Минск, 1997.
5. Соколова, Г. Н. Трансформационные процессы как предмет социологического анализа / Г. Н. Соколова // Социология. – 2009. – № 3. – С. 57–69.
6. Штомпка, П. Социология социальных изменений : пер. с англ. / П. Штомпка ; под ред. В. А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.
7. Бурдьё, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдьё // Журн. социологии и соц. антропологии. – 1998. – Т. 1, № 2. – С. 44–59.
8. Гринкевич, О. В. Будущее в концепции габитуса П. Бурдьё / О. В. Гринкевич // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016» / редкол.: И. А. Алешковский (отв. ред.) [и др.]. – М. : МАКС Пресс, 2016.
9. Bourdieu, P. *Le Sens pratique* / P. Bourdieu. – Paris, 1979.
10. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман ; пер. с нем. А. Антоновского. – М. : Логос, 2004. – 232 с.
11. Маклюэн, Г. М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / Г. М. Маклюэн. – М., 2003.
12. Masini, J. Bertrand de Jouvenel, *L'art de la conjecture* / J. Masini // *Tiers-Monde*. – 1971. – Т. 12, № 47. – Р. 677–681.
13. Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи: антология современной классической прогностики, 1952–1999 / ред., сост. и авт. предисл. И. В. Бестужев-Лада. – М. : Academia, 2000. – 480 с.
14. Эльстер, Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук / Ю. Эльстер ; пер. с англ. И. Кушнareвой. – М. : ВШЭ, 2011. – 472 с.
15. Бандура, А. Теория социального научения : пер. с англ. / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 318 с.
16. Романовский, Н. В. Будущее как проблема современной социологии / Н. В. Романовский // Социол. исслед. – 2015. – № 11. – С. 11–22.
17. Бек, У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.10.2017

Hrynkevich V.H. Conceptualization of the Concept of «Future» in Sociological Theories

The article the place of the concept of the future in sociological theories is defined. This phenomenon is analyzed in general sociological theories and special sociological theories. In the first case, the future is described in the theories of social change, social action, social exchange, the concept of habitus, and the theory of systems. In the second case, the phenomenon is characterized using the sociology of transformational processes, sociology of time, sociology of the future, sociology of risk. The concept of the future is also considered at the levels of macro- and microsociology. At the macrosociological level, the phenomenon of the future is described in theories of social change and transformation processes, the theory of systems, and at the microsociological – the theory of social action and the theory of social exchange. The scientific novelty of the work is the description of a sociological understanding of the future. It should constitute the basis for studying social representations about the future (images of the future, future scenarios).